

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.73.75.026

Некоторые кумыкские термины в животноводческой лексике салатавского диалекта аварского языка

Акавова Аида Исламгереевна

Кандидат филологических наук,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: Akavova@mail.ru

Аннотация

Животноводческая лексика слабо изучена в диалектах аварского языка. Поэтому сбор, описание и классификация этой лексики в плане происхождения имеет важное научное и практическое значение. Большое количество терминов и понятий животноводческой лексики бесследно исчезает. В данной статье впервые рассматриваются названия животноводческой лексики салатавского диалекта, заимствованные из кумыкского языка. Анализ вышеописанных названий животноводческой лексики салатавского диалекта северного наречия аварского языка показывает, что одним из источников заимствования является кумыкский язык. Отмечается, что в говорах отраслевая лексика сохранена лучше, чем в литературном аварском языке. При усвоении заимствованных слов происходил разноструктурный процесс адаптации. Лексические элементы приспособились к фонетическим и морфологическим нормам салатавского диалекта аварского языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Акавова А.И. Некоторые кумыкские термины в животноводческой лексике салатавского диалекта аварского языка // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 188-193. DOI: 10.34670/AR.2022.73.75.026

Ключевые слова

Аварский язык, кумыкский язык, салатавский диалект аварского языка, тюркизмы, кумыкские заимствования, названия животноводческой лексики, термины животноводческой лексики, заимствованные термины.

Введение

На наличие богатой животноводческой лексики в аварском языке и диалектах указывается в монографиях С.М. Хайдакова [Хайдаков, 1973], А.Е. Кибрик и С.В. Кодзасова [Кибрик, Кодзасов, 1990].

Находясь в непосредственном соседстве с кумыкским языком, салатавский диалект северного наречия аварского языка за многовековую историю вобрал в себя значительное количество лексического материала из этого языка. Вместе с тем некоторые тюркизмы проникли посредством аварского литературного языка. Источником заимствования в основном был кумыкский язык, с носителями которого салатавские аварцы имели экономические связи.

Основная часть

В словарном составе салатавского диалекта аварского языка выделяется значительный пласт заимствованной лексики, свидетельствующий об интенсивных контактах с родственными и неродственными народами.

Рассмотрим кумыкские лексические заимствования в салатавском диалекте аварского языка.

Название *бугъа* («бык-производитель, бугай») салатавским диалектом заимствовано из кумыкского языка. В этом же значении оно встречается не только в кумыкском, но и в азербайджанском языке (азербайджанском, кумыкском *бугъа* – «бык-производитель»). Поскольку салатавский диалект граничит с кумыкским языком, видимо, заимствование произошло через него. В различных вариантах это заимствование встречается и в других дагестанских языках и даже в русском языке (бугай). Однако следует уточнить, именно через посредство какого тюркского языка оно заимствовано другими дагестанскими языками.

В говорах салатавского диалекта встречаются разные варианты этого слова. К примеру, в инховском, чиркатинском, мехельтинском и казбековском говорах – *богъа*, а в нижнеарадерихском – *бугъа*.

Название *илхъи* («табун») салатавским диалектом заимствовано из кумыкского языка. Однако, по мнению Р.А. Абдулмеджидовой, в говорах южного наречия аварского языка (анпросинском, ташском, чадаколюбском) *илхъи* и (тлебешинском, томоринском) *йалхъи*, возможно, проникло из азербайджанского языка (ср. *илхы*) «табун» [Абдулмеджидова, 2007, 120].

В салатавском диалекте почти во всех говорах – *илхъи*, а в килатлинском говоре – *элхъе*.

В кумыкском языке *ябу* – «кляча», а азербайджанском *йабы*. Соответственно, салатавским диалектом *ябу* («кляча») заимствовано из кумыкского языка, а, близкородственным аварскому языку бежтинским – из азербайджанского – *йабы* «кляча». В салатавском диалекте *ябу* в прямом значении означает «кляча», а в переносном – «ленивый человек». В инховском, чиркатинском, мехельтинском и килатлинском говорах салатавского диалекта – *ябо* («кляча»), а нижнеарадерихском, казбековском говорах и в аварском литературном языке – *ябу*.

В аварском литературном языке *йургъа* – «иноходь». А в большинстве говоров салатавского диалекта – *йоргъа*. В нижнеарадерихском говоре салатавского диалекта, как и в аварском литературном языке, *йургъа* – «иноходь». В салатавском диалекте образованы новые слова на базе тюркского *йоргъа* (кумыкского *йоргъа*, азербайджанского *йоргъа* («иноходь»). К примеру,

в инховском, чиркатинском, мехельтинском и казбековском говорах – *йоргъачо*, а в нижнеарадерихском и в аварском литературном языке – *юргъачу* («иноходец»). Таким же образом, в инховском, чиркатинском, мехельтинском и казбековском говорах *йоргъабачине* – «иноходью», а в нижнеарадерихском говоре салатавского диалекта и в аварском литературном языке – *йургъабачине*. В хунзахском диалекте аварского языка почти во всех говорах – *юргъаачини*.

Лексема *юргъа* представлена почти во всех дагестанских и нахских языках.

В говорах салатавского диалекта тюркское слово *ордек* (кумыкское – *оьрдек*; – азербайджанское *оьрдаьк*) – «утка» имеет разные варианты: в инховском, чиркатинском, мехельтинском, казбековском говорах и в аварском литературном языке – *ордек*, нижнеарадерихском говоре – *урдек*.

Тюркское название *хъаз* («гусь») (кумыкское – *къаз*, азербайджанское – *газ* («гусь»)) могло быть заимствовано салатавским диалектом из кумыкского языка. Оно в таком же фонетическом облике наличествует и в некоторых других дагестанских языках. Во всех говорах и диалектах северного наречия и в самом аварском литературном языке нет вариантного употребления слова *хъаз*. Однако в андалальском и карахском диалектах южного наречия аварского языка из-за отсутствия согласного [хъ] вместо него употребляют [x]: *хаз* – «гусь».

Заимствованное из кумыкского языка слово *тула* («бродячая собака») встречается почти во всех дагестанских и в том числе аварско-андо-цезских языках. В кумыкском языке слово *тула* обозначает «породистая, охотничья собака», а в азербайджанском *тула* – «легавая, понтер». В лакском языке *тула* – «охотничья собака», даргинском *тула* – «пес, кобель», лезгинском *тула* – «легавая». В аварско-андо-цезских языках также имеются параллели. В.М. Загиров называет его персидским заимствованием [Загиров, 1987]. По нашему мнению, данное слово заимствовано салатавским диалектом и литературным аварским языком из кумыкского языка. Лексическое значение также идентично в салатавском диалекте и кумыкском языке, нежели в азербайджанском. Имеются фонетические вариации этой лексемы в аварском литературном языке и говорах салатавского диалекта: в инховском, чиркатинском, мехельтинском и казбековском говорах – *тола*, а в нижнеарадерихском и литературном – *тула*.

Лексема *хъанда* («бесхвостая собака») не имеет фонетических вариантов в северном наречии аварского литературного языка. Лишь в андалальском и карахском диалектах южного наречия аварского языка вместо согласного [хъ] употребляют [x]: *ханда* – «животное с куцым коротким хвостом».

В кумыкском языке *къанна* обозначает: 1) «куцый, короткий»; 2) «кликча животного с куцым хвостом». А в азербайджанском языке *ганда* – «короткая, низкая, куцая, с коротким хвостом собака». Для цезских языков аварско-андо-цезской группы источником заимствования, прежде всего, является азербайджанский язык. Здесь налицо экономические, культурные и родственные связи, ареальное расположение и общая граница.

Следует отметить, что некоторые лексемы животноводческой лексики, являющиеся изначально иранизмами, салатавским диалектом аварского языка были усвоены через тюркское языковое посредство.

В качестве иранских лексических единиц животноводческой лексики, усвоенных салатавским диалектом аварского языка через тюркское языковое посредство, можно указать следующие слова: *гамуш* («буйвол») – персидский *гамуш* – «буйвол» (ср.: кумыкский *гамуш* –

«буйвол, буйволица», азербайджанский *джамыш* – «буйволица»). Научный интерес представляет то, что в ауслайте данной лексемы в салатавском диалекте почти во всех говорах появляется [и] вместо ожидаемого согласного [ш]. В салатавском диалекте – *гамуш*, в кумыкском языке – *гамиш*, азербайджанском – *джамыш*. Как правило, в заимствованных словах аварского языка встречается [ш], а в исконных – [и]. Лексема представлена почти во всех дагестанских языках.

Лексема *жайран* («джейран, газель») салатавским диалектом аварского языка, видимо, усвоена через тюркское языковое посредство. Персидское название *джайран* («джейран, газель») можно сравнить с кумыкским *жайран* «джейран», азербайджанским *джейран* («джейран, газель»). Название заимствовано всеми дагестанскими языками.

Название *тимар* («уход за скотом»), заимствованное салатавским диалектом из кумыкского языка, видимо, тоже восходит к иранскому источнику, а именно – к персидскому языку.

Лексема *удаман* («старший чабан») заимствована салатавским диалектом через кумыкское языковое посредство. Слово наличествует почти во всех аваро-андо-цезских языках и по происхождению является иранским.

Заключение

Для большинства дагестанских языков основными источниками лексических заимствований являются арабский, тюркские, иранские и русский языки. Анализ вышеописанных названий животноводческой лексики салатавского диалекта северного наречия аварского языка показывает, что одним из источников заимствования является кумыкский язык. Кроме того, в говорах отраслевая лексика сохранена лучше, чем в литературном аварском языке.

При усвоении заимствованных слов происходил разноструктурный процесс адаптации. Лексические элементы приспособились к фонетическим и морфологическим нормам салатавского диалекта аварского языка.

Библиография

1. Абдоков А.И. О звуковых и словарных соответствиях северокавказских языков. Нальчик, 1983. 199 с.
2. Абдулмеджидова Р.А. Сельскохозяйственная и животноводческая лексика в бежтинском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 154 с.
3. Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 320-355.
5. Гайсина Р.М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголотношения). Уфа, 1980. 79 с.
6. Гухман Н.М. Лингвистические универсалии и типологические исследования // Вопросы языкознания. 1973. № 4. С. 3-15.
7. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987. 143 с.
8. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. 366 с.
9. Магомедханов М.М. Проблемы национально-русской фразеологии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. 226 с.
10. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 180 с.

Some Kumyk terms in the livestock vocabulary of the Salatav dialect of the Avar language

Aida I. Akavova

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5 Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Akavova@mail.ru

Abstract

Livestock vocabulary is poorly studied in the dialects of the Avar language. Therefore, the collection, description and classification of this vocabulary in terms of origin are of great scientific and practical importance. A large number of terms and concepts of livestock vocabulary disappear without a trace. In this article, for the first time, the names of the livestock vocabulary of the Salatav dialect, borrowed from the Kumyk language, are considered. An analysis of the names of the livestock vocabulary of the Salatav dialect of the northern dialect of the Avar language shows that one of the sources of borrowing is the Kumyk language. It is noted that in the dialects the branch vocabulary is better preserved than in the literary Avar language. When assimilating borrowed words, a multi-structural process of adaptation took place. Lexical elements adapted to the phonetic and morphological norms of the Salatav dialect of the Avar language.

For citation

Akavova A.I. (2022) Nekotorye kumyckie terminy v zhivotnovodcheskoi leksike salatavskogo dialekta avarskogo yazyka [Some Kumyk terms in the livestock vocabulary of the Salatav dialect of the Avar language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 188-193. DOI: 10.34670/AR.2022.73.75.026

Keywords

Avar language, Kumyk language, Salatav dialect of the Avar language, Turkisms, Kumyk borrowings, names of livestock vocabulary, terms of livestock vocabulary, borrowed terms.

References

1. Abdokov A.I. (1983) *O zvukovykh i slovarnykh sootvetstviyakh severokavkazskikh yazykov* [On the sound and vocabulary correspondences of the North Caucasian languages]. Nal'chik.
2. Abdulmedzhidova R.A. (2007) *Sel'skokhozyaistvennaya i zhivotnovodcheskaya leksika v bezhtinskoy yazyke. Dokt. Diss.* [Agricultural and livestock vocabulary in the Bezhta language. Doct. Diss.]. Makhachkala.
3. Bokarev E.A. (1981) *Sravnitel'no-istoricheskaya fonetika vostochnokavkazskikh yazykov* [Comparative-historical phonetics of the East Caucasian languages]. Moscow: Nauka Publ.
4. Bulygina T.V. (1980) Grammaticheskie i semanticheskie kategorii i ikh svyazi [Grammatical and semantic categories and their connections]. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy* [Aspects of semantic research]. Moscow, pp. 320-355.
5. Gaisina P.M. (1980) *Znachenie i sintagmatika glagolov (na materiale glagolovotnosheniya)* [Meaning and syntagmatics of verbs (based on the material of relational verbs)]. Ufa.
6. Gukhman N.M. (1973) Lingvisticheskie universalii i tipologicheskie issledovaniya [Linguistic universals and typological studies]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 4, pp. 3-15.
7. Khaidakov S.M. (1973) *Sravnitel'no-sopostavitel'nyi slovar' dagestanskikh yazykov* [Comparative and comparative

-
- dictionary of the Dagestan languages]. Moscow: Nauka Publ.
8. Kibrik A.E., Kodzasov S.V. (1990) *Sopostavitel'noe izuchenie dagestanskikh yazykov. Imya. Fonetika* [Comparative study of the Dagestan languages. Name. Phonetics]. Moscow.
  9. Magomedkhanov M.M. (1988) *Problemy natsional'no-russkoi frazeografii* [Problems of national-Russian phraseography]. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ.
  10. Zagirov V.M. (1987) *Istoricheskaya leksikologiya yazykov lezginskoi gruppy* [Historical lexicology of the languages of the Lezgi group]. Makhachkala.